

ИМЕНА СОБЫТИЙНОЙ СЕМАНТИКИ В ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМ ПОЛЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

В.Н. Шашкова

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, г. Орел, Россия

Термины Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральных правил уголовного судопроизводства Соединённых Штатов Америки, обладающие событийной семантикой, рассмотрены в сопоставительном аспекте при внимании к тенденциям и механизмам номинации, выступающим в качестве дифференциальных признаков нормативно-правовых текстов исследуемого типа, а также с точки зрения их референциальных характеристик и синтагматических свойств.

Основной признак анализируемого кластера лексики, являющийся показателем семантического пространства, объединяющего имена и глаголы, – это событийность. Референциально большинство имён событийной семантики, актуализированных в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации и в Федеральных правилах уголовного судопроизводства, обладают родовым референциальным статусом. Рассмотрение имён событийной семантики с точки зрения синтагматики позволило выделить три группы номинативных единиц, по-разному реализующих свои валентностные связи. Первая группа представлена событийными именами, функционирующими изолированно; ко второй группе относятся событийные имена, обязательно требующие реализации синтаксических валентностей глагола; в третью группу входят событийные имена, подлежащие и автономному употреблению, и способные принимать уточняющие лексические единицы, формирующие комплексные номинативные единицы. Среди основных механизмов номинации выделены уточнение сигнификативного значения за счёт введения дополнительной лексической единицы, метонимия, метафора и конверсия.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, имена событийной семантики, терминологическая система, терминологическое поле, терминологические единицы, комплексные номинативные единицы, референциальный статус.

Подготовка специалистов юридического профиля невозможна без привлечения их внимания к языковым характеристикам нормативно-правовых актов. Овладение «подъязыком» определённой предметной области в рамках юриспруденции предполагает умение идентифицировать на рецептивном уровне и умение использовать на активном уровне лексические, грамматические и стилистические средства оформления речи с учётом контекстуальных факторов, которые предопределяют выбор конкретных языковых средств для решения определённой коммуникативной задачи. Наша статья посвящена рассмотрению одного пласта лексической подсистемы, который представлен именами событийной семантики, входящими в терминологическое поле уголовно-процессуального права и находящими отражение в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации и Федеральных правилах уголовного судопроизводства Соединённых Штатов Америки.

Мы понимаем терминологическое поле как разновидность лексико-семантического поля, относящегося к референтной области уголовно-процессуального права. Как любое лексико-семантическое поле, терминологическое поле объединяет лексем, в которых в той или иной степени всегда представлена гиперсема, то есть общий семантический компонент, который входит в се-

мантический состав всех лексем поля. Применительно к исследуемому нами терминологическому полю уголовно-процессуального права унифицирующим семантическим компонентом является сема уголовного процесса. Эта сема проявляется и в самих действиях, осуществляемых в процессе уголовного расследования, она заложена в семантике имён актантов, реализующих эти действия, в именах объектов, на которые направлены действия, а также в наименованиях результатов процессуальных действий по возбуждённому уголовному делу, что проявляется в определённой сочетаемости лексем каждой из указанных групп. «Как семантическое поле терминологическая система имеет ядерный компонент (часто это – наименование самой референтной области), околоядерную зону, а также периферию, где аккумулируются многозначные единицы, а также термины, меняющие семантическое наполнение в зависимости от референтной области, к которой они относятся» [12, с. 145].

В лингвистической литературе имена событийной семантики и имена пропозитивной семантики очень часто рассматриваются как термины-дублиеты [6, с. 141; 7, с. 37]. Априори принимая во внимание тот факт, что и в той, и в другой лексической группе семантика имени воспринимается и понимается через семантику соответствующего

предиката, мы всё же не разделяем позицию, в соответствии с которой рассматриваемые термины являются взаимозаменяемыми. Имена пропозитивной семантики – это семантически очень широкая группа, включающая в себя отдельные лексические подгруппы со значением **действия** (*явка* (с повинной), *вызов* (на допрос), *выемка*, *arraignment* – предъявление обвинения, *entering a plea* – ответ на предъявленные обвинения, включающий или признание вины, или заявление о невиновности, *admission of guilt* – признание вины), **процесса** (*дознание*, *осмотр* (места преступления), *фотографирование* и *дактилоскопирование*, *доказывание*, *examination and cross examination* – допрос (в суде) и перекрёстный допрос, *summoning the Grand Jury* – созыв большого жюри), **события** (*смерть* (подозреваемого или обвиняемого), *наложение ареста* (на имущество лиц), *indictment* – предъявление обвинения), **состояния** (*возбуждение* (уголовного дела) – *filing of (a criminal charge)*, *предварительное расследование* – *preliminary proceedings*, *окончание предварительного расследования* – *the completion of preliminary proceedings*, *судебное производство* – *trial* и т. д.), **свойства** (*подследственность*, *подсудность*, *jurisdiction* – юрисдикция, *secrecy* – секретность, конфиденциальность). Как показывают примеры, и по своим формальным признакам, и по своим семантическим свойствам, включая словообразовательную семантику, эта группа очень разнородна. В неё входят как широкая подгруппа отглагольных производных, или девербативных существительных, таких как *фотографирование*, *дактилоскопирование*, *явка*, *admission (of guilt)*, *examination*, так и малочисленная группа имён, не мотивированных глаголом, при этом отражающих ситуацию, событие или свойство, обязательно эксплицируемое посредством глагола: *смерть* – умирать; *подследственность* – находиться в чьей-либо подследственности, передать дело по подследственности и т. д. При этом сама референтная область предопределяет семантическое наполнение перечисленных подгрупп. С одной стороны, речь идёт о собственно наименовании процессуальных действий, осуществляемых при проведении уголовного расследования, с другой стороны, семантическая подгруппа «состояния», например, представлена в анализируемых нормативных актах не лексемами, именующими физическое или психологическое состояние человека или объекта, а лексемами со значением фазы прохождения делом стадий уголовного судопроизводства. Мы условно относим их к этому лексическому кластеру, принимая во внимание тот факт, что семантика действия в таких лексемах вторична по отношению к номинации стадии уголовного судопроизводства.

Имена собственно событийной семантики представляют собой более узкую группу лексем, имеющих исключительно процессуально-действенную семантику, например: *обыск* (подозреваемого), *заключение* (под стражу), *содержание*

(под стражей), *prosecution* – уголовное преследование; *suppression (of evidence)* – сокрытие улик, *severance (of charges)* – выделение обвинений в особое производство. Объектом толкования в них всегда является сентенциальная форма, восстанавливаемая с опорой на когнитивную модель соответствующей ситуации, хранящуюся в нашем сознании. Как отмечает Г.А. Золотова, «Структуру ситуации, её членение мы представляем лишь так, как они отражены в нашем сознании» [4, с. 17]. Так, обыск производит уполномоченное лицо (следователь или лица, уполномоченные постановлением следователя), объектом обыска обычно являются помещения. Целью обыска являются «орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела» (статья 182) [9]. Таким образом, в семантике событийных имён заложена пропозициональная, или сентенциальная, форма (например, «X делает Y»), понимаемая как структура, изоморфная структуре ситуации и отражающая основные семантические роли, предопределённые предикатом в рамках пропозициональной формы.

Ещё один фундаментальный вопрос, требующий уточнения при рассмотрении имён событийной семантики, связан с их референцией и референциальными возможностями. Под референцией мы понимаем «отнесённость актуализованных (включённых в речь) имён, именных выражений (именных групп) или их эквивалентов к объектам действительности (референтам, денотатам)» [1, с. 411].

Мы разделяем точку зрения, согласно которой «пропозиция, находясь в контексте пропозициональной установки, не имеет выхода в референцию» [2; 7, с. 321]. Специфика имён в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, так же, как и в Федеральных правилах уголовного судопроизводства Соединённых Штатов Америки, заключается в том, что они представляют собой обобщённый вариант наименования события, предписывая актанту, которым является сотрудник органов внутренних дел, определённый порядок совершения процессуальных действий в случае наступления данного события. Референциальная специфика имён событийной семантики в этом случае определяется тем, что в сигнификативном слое их значения действие, процесс или событие, предсказуемое актанту в составе пропозиции, не является актуальным.

Референциальный статус (далее РС) имён событийной семантики, которые подлежали выборке и анализу в нашем исследовании, является в большей части примеров «родовым» [5, с. 238–239], присущим общему наименованию события и не зависящим от системы координат «я – здесь – сейчас» в плане характера референции. Мы исходим из того, что такие имена, как (*уголовное преследование*, *ходатайство*, *arraignment*, *arrest* и др., могут менять свой РС в зависимости от контекста и

дискурсивного типа текста. Родовой РС актуализируется с высокой частотностью именно в нормативно-правовых актах и является индикатором этого типа текста. Обратимся к примерам.

«Уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частного обвинения осуществляют прокурор, а также следователь и дознаватель» (статья 21.1) [9]. Родовой РС указывает на ситуацию, лежащую в основе пропозиции предложения, которая является типовым, эталонным представителем целого класса ситуаций.

Анализ механизмов номинации, проявляющих себя в именах событийной семантики в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации и Федеральных правилах уголовного судопроизводства США, позволил выявить механизмы первичной номинации, которые «ведут к изменению сигнификативного значения», а также механизмы вторичной, или косвенной, номинации, «связанные с изменением семантической структуры слова» [10, с. 197].

Среди механизмов первичной номинации было выделено лишь **уточнение сигнификативного значения номинативной единицы** за счёт введения уточняющей лексемы или уточняющих лексем: *предварительное следствие*; *предварительное слушание*; *следственный эксперимент*; *осмотр места происшествия*; а *preliminary hearing* – предварительное слушание; *the defendant's initial appearance* – первоначальная явка обвиняемого в суд; *joint trial* – совместное рассмотрение нескольких дел, совместный процесс; *pretrial release* – освобождение из-под стражи до рассмотрения дела в суде.

Наиболее частотным механизмом вторичной номинации, выявленным в анализируемых нормативных актах, является **метонимия**, представленная вариантом переноса значения с процесса на результат этого процесса: *реабилитация* и английский аналог *rehabilitation*; *ходатайство* и английский аналог *motion*; *жалоба* и английский аналог *complaint*; *поручительство* и английский аналог *bail*; *арест* и английский аналог *arrest*; *конфискация* и английский аналог *forfeiture*; а также *опознание*; *detention* – задержание; *issuance (of a warrant)* – выдача (ордера); *restitution* – восстановление первоначального правового положения; *deposition* – письменное показание под присягой; *jury poll* – подсчёт голосов присяжных; *compliance* – соблюдение законности.

Ещё одним механизмом косвенной номинации, представленным в анализируемых текстах со значительно меньшим удельным весом по сравнению с метонимией, является **метафора**, например: *surplusage* – приведение обстоятельств, не относящихся к делу.

Ещё одним механизмом, использование которого было зафиксировано только в Федеральных правилах уголовного судопроизводства Соединённых

Штатов Америки, является конверсия, понимаемая как смена парадигмы словоизменения. Конверсия представлена во всех именах событийной семантики, выраженных герундием, а также отглагольными формами существительных («отглагольными дериватами» [3, с. 107]: *recording the proceedings* – запись слушаний; *disclosing the proceedings* – раскрытие материалов дела; *considering / accepting / withdrawing a Guilty or Nolo Contendere Plea* – рассмотрение / принятие / аннулирование заявления о признании вины или отказе оспаривать обвинение; *computing and extending time* – расчёт времени и предоставление отсрочки; *filing a pretrial motion* – подача ходатайства в ходе досудебного производства; *filing of a notice* – регистрация уведомления; *electronic filing* – электронная регистрация / электронное представление (ходатайства). Синтаксическое функционирование лексем процессуальной семантики, выраженных герундием и отглагольным существительным, отличается: герундий сохраняет глагольные свойства и, будучи образованным от переходных глаголов, принимает прямое дополнение (*filing a motion*), отглагольное существительное или принимает предложную фразу в постпозитивном употреблении (*filing of a notice*), или допускает определение, выраженное прилагательным (*electronic filing*). «При этом в случае использования герундия акцентируется именно процессуально-деятельностный аспект семантики. В случае употребления отглагольных существительных реализуется фактологический аспект номинации события» [8, с. 150]. Отглагольные существительные, которые представлены немногочисленными примерами по сравнению с герундиальными формами, обычно референтно соотнесены с результатом мотивирующего действия или процесса, обозначенного соответствующим производящим глаголом.

Так как формы на -ing сохраняют свои глагольные свойства, валентностные свойства глаголов проявляют себя в комплектах, которые обязательно реализуются в структуре комплексного номинатива. Речь, в частности, идёт о тех обязательных валентностных ролях, которые реализуют синтагматические свойства глагола, заложенные в языковой системе. Обратимся к примеру. «*Before entering judgment on a guilty plea, the court must determine that there is a factual basis for the plea*» [11]. – Прежде чем принять решение о признании вины, суд должен установить фактическое основание для признания вины. В данном предложении экспликации подлежат такие роли герундия, как актанта (*the court* – суд), объект (*judgement* – решение), а также уточнение объекта, реализуемое комплексным определением (а *guilty plea* – признание вины).

Синтагматическая специфика лексем событийной семантики проявляется, с одной стороны, в их сочетаемостных связях, а с другой стороны, в обязательном или необязательном характере вос-

Межкультурная коммуникация и вопросы номинации

полнения тех валентностных связей, которые заложены в семантике производящего глагола.

Таким образом, в семантике самого имени процессуального действия наличествуют не только обязательные компоненты пропозиции (актант и предикат), но и факультативные элементы, отражающие значимые аспекты ситуации, которая была положена в основу номинации. В ряде случаев факультативные элементы получают обязательную экспликацию, формируя комплексный номинатив: *возмещение* (имущественного / морального) *вреда*, *удовлетворение ходатайства*, *оглашение показаний*, *discharging the defendant* – освобождение подсудимого от ответственности, *excusing a juror* – отвод из состава присяжных. Во всех приведённых примерах основная лексическая единица в составе комплексного номинатива требует семантического и синтаксического восполнения. В некоторых случаях факультативные компоненты могут эксплицироваться сочетаемостными вариантами, в других случаях при общем наименовании без необходимости контекстуального уточнения факультативных признаков лексема функционирует автономно и является самодостаточной: *выемка vs выемка предметов*, *выемка документов*, *выемка в жилище*, *выемка в учреждениях связи*; *обыск vs обыск лица*, *обыск подозреваемого*, *обыск обвиняемого*, *обыск в отношении адвоката*, *обыск в жилых и служебных помещениях*; *forfeiture* – конфискация vs *property forfeiture* – конфискация имущества; *motion* – ходатайство vs *motion for a new trial* – ходатайство о проведении нового судебного разбирательства, *motion for a judgement of acquittal* – ходатайство о вынесении оправдательного приговора, *motion for relief* – ходатайство об освобождении от ответственности, *motion to return property* – ходатайство о возвращении имущества, *motion to suppress evidence* – ходатайство об исключении доказательств.

В некоторых случаях имена событийной семантики, представленные в анализируемых текстах, проявляют устойчивую сочетаемость с лексемами, аналоги которых не представлены в нормативном акте на другом языке. Так, имена процессов и действий, выявленные в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, демонстрируют устойчивую сочетаемость с лексемой «производство»: *производство предварительного следствия / расследования*; *производство дознания*; *производство судебного разбирательства*; *производство судебной экспертизы*; *производство следственных / процессуальных / розыскных действий*; *производство осмотра*; *производство обыска*; *производство выемки*; *производство документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов*; *производство освидетельствования*; *производство контроля и записи (телефонных и иных переговоров)*; *производство выплат*. В Федеральных правилах уголовного судопроизводства США процессуальная семантика не актуализируется при по-

мощи дополнительных лексических средств. Основным средством в этом случае выступают формы на *-ing*: герундий и отглагольное существительное.

Проведя анализ имён событийной семантики с учётом их семантических свойств, референциальных характеристик, специфики номинации при внимании к использованным механизмам, а также синтагматических связей, мы пришли к следующим выводам. Ведущий признак, являющийся показателем семантического пространства, объединяющего имена и глаголы, – это событийность. Референциально большинство имён событийной семантики, актуализированных в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации и в Федеральных правилах уголовного судопроизводства США, обладают родовым референциальным статусом, который характеризует событие, ситуацию или процессуальное действие, обозначенные соответствующими именами, как эталонное, как типовое наименование класса событий, ситуаций или действий.

Среди основных механизмов номинации выделены уточнение сигнификативного значения за счёт введения дополнительной лексической единицы, метонимия, метафора и конверсия.

На основании их семантико-синтаксическими свойствами, предопределённых синтагматическими связями лексем, имена событийной семантики, встречающиеся в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации и в Федеральных правилах уголовного судопроизводства Соединённых Штатов Америки, можно разделить на три больших класса: 1) событийные имена, функционирующие изолированно и не требующие реализации семантических актантов в поверхностной структуре лексической единицы; 2) событийные имена, обязательно требующие реализации синтаксических валентностей глагола (хотя бы части из них); 3) событийные имена, подлежащие в зависимости от конкретного контекста употребления и автономному употреблению, и способные принимать уточняющие лексические единицы, формирующие комплексные номинативные единицы.

Среди отличий, предопределённых языковым строем русского и английского языков, был выявлен разный удельный вес механизмов номинации: если уточнение сигнификативного значения и метонимия достаточно широко представлены в анализируемых текстах, метафора и конверсия были обнаружены на материале имён событийной семантики лишь только в текстах Федеральных правил уголовного судопроизводства Соединённых Штатов Америки. Ещё одно очевидное отличие обусловлено разницей синтаксического строя и большей плотностью примыкания в английском языке, что проявляется и в сочетаемостных связях событийных имён. Кроме того, реализация валентностных связей глагола, которые сохраняются в именах событийной семантики, отличается

у номинативных единиц, являющихся аналогами в русском и английском языках.

Проведённый анализ отчётливо показал, что общий черт, которые демонстрируют имена событийной семантики в русском и английском языках соответственно, значительно больше, чем отличий, которые предопределены различиями в структуре языков на всех уровнях. Это позволяет сделать заключение о том, что сфера коммуникации, а также тип дискурса и жанр текста, понимаемый как своеобразный канон использования языковых средств при передаче содержания в соответствии с композиционной структурой, оказывают значительное влияние на специфику актуализации имён событийной семантики. Поэтому в текстах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральных правил уголовного судопроизводства Соединённых Штатов Америки можно обобщённо говорить как о семантической специфике событийных имён, входящих в терминологическое поле уголовно-процессуального права, относительно ограниченной номенклатуре механизмов номинации, так и о синтагматических связях этого кластера лексики.

Литература

1. Арутюнова, Н.Д. Референция / Н.Д. Арутюнова // *Языкознание: Большой энциклопедический словарь*. – М., 1998. – С. 411–412.
2. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
3. Долженко, Н.Г. Имя действия в системе событийной лексики: пересеканность глагольной и именной лексики / Н.Г. Долженко // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика»*. – 2005. – № 11 (51). – С. 105–110.
4. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Золотова. – 2-е изд., стер. – М.: Едиториал УРСС, 2001. – 368 с.
5. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика: учебник / И.М. Кобозева. – М.: Едиториал УРСС, 2000. – 352 с.
6. Кулькова, М.А. Монопредикативные конструкции с актантными компликаторами в системе народных примет / М.А. Кулькова // *Учёные записки Казанского университета. Сер. «Гуманит. науки»*. – 2010. – Т. 152, кн. 6. – С. 141–150.
7. Падучева, Е.В. Предикативные имена в лексикографическом аспекте / Е.В. Падучева // *Статьи разных лет*. – М.: Языки славянских культур, 2009. – С. 317–337.
8. Скоромолова, Ю.В. Пропозитивное прочтение субъекта и способы репрезентации категории ситуативной субъектности / Ю.В. Скоромолова // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета* – 2010. – № 10 (54). – С. 36–39.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: (ред. от 01.04.2019, с изм. от 13.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019). – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
10. Шашкова, В.Н. Анализ средств и механизмов номинации, используемых при описании референтной области «Деятельность сотрудника ОВД» (на материале русского и английского языков) / В.Н. Шашкова // *Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации: сборник материалов III Международной научно-практической конференции (26–27 марта 2018 г.) / под ред. О.Ю. Ивановой*. – Орел: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2018. – С. 192–199.
11. *Federal Rules of Criminal Procedure of December 1, 2014*. – Washington: US Government Printing Office, 2014. – 86 p.
12. Wlassow, K.A. *The Legal Term System: the Linguistic and the Didactic Aspects of Study* / K.A. Wlassow, N.A. Martynova, V.N. Shashkova // *Recent Trend in Science and Technology Management: collection of materials of the 7th International Conference*. – London: SCIEURO Publishing, 2018. – P. 122–138.

Шашкова Валентина Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова (Орел), valentina.shash@mail.ru

Поступила в редакцию 21 июня 2019 г.

EVENT NAMES IN THE TERMINOLOGICAL FIELD OF CRIMINAL PROCEDURE LAW

V.N. Shashkova, valentina.shash@mail.ru

Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
named after V.V. Lukyanov, Orel, Russian Federation

Terms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and Federal Rules of Criminal Procedure of the United States of America with event semantics are analyzed for comparative purposes with regard to the semantic features, reference specifics, the tendencies of their syntactic use and the mechanisms of nomination which may be regarded as differential features of regulatory legal acts.

The main distinctive feature of the analyzed cluster of lexical items which is a marker of the semantic continuum uniting nouns and verbs is eventivity. With regard to their reference, most event names which find their expression in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and Federal Rules of Criminal Procedure of the United States of America possess the generic reference status. The analysis of event names from the standpoint of their syntagmatic properties allowed eliciting three groups of nominative items differently fulfilling their valences. The first group is represented by event names functioning independently; the second group encompasses nominative units requiring the realization of verbal valences; the third group consists of nominative items liable to independent syntactic use as well as to encompassing specifying lexical items and thus forming complex nominative items. Specification of significative meaning by adding a lexical item, metonymy, metaphor and conversion are pointed out as the principal nomination mechanisms.

Keywords: criminal procedure law, event names, terminological system, terminological field, terminological units, complex nominative units, reference status.

References

1. Arutyunova N.D. Referentsiya [Reference]. *Yazykoznanie. Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistics. Comprehensive Encyclopaedic Dictionary], Moscow, 1998, pp. 411–412.
2. Arutyunova N.D. *Tipy yazykovykh znachenii. Otsenka. Sobytiye. Fact* [Types of Language Meanings. Evaluation. Event. Fact], Moscow, Nauka, 1988. 341 p.
3. Dolzhenko N.G. Imya deistviya v sisteme sobytiinoi leksiki: peresekayemost' glagol'noi i imennoi leksiki [Action Name in the System of Event Names: Intersecting of Verbal and Nominal Lexical Groups]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Linguistika* [Bulletin of South Ural State University. Series: Linguistics]. 2005, no 11 (51), pp. 105–110.
4. Zolotova G.A. *Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa* [Communicative Aspects of Russian Syntax], Moscow, Editorial URSS, 2001. 368 p.
5. Kobozeva I.M. *Lingvisticheskaya semantika: uchebnyk* [Linguistic Semantics: a Textbook], Moscow, Editorial URSS, 2000. 352 p.
6. Kul'kova M.A. Monopredikativnye konstrukcii s aktantnymi komplikatorami v sisteme narodnykh primet [Monopredicative Constructions with Agent-complicators in the System of Folk Sayings], *Uchyonye zapiski Kazanskogo universiteta, Seriya Gumanitarnye nauki* [Scholarly Notes of Kazan University Series: Grammar Sciences], Kazan', 2010, vol. 152, book 6, pp. 141–150.
7. Paducheva E.V. *Predikatnye imena v leksikograficheskom aspekte* [Predicate Names Viewed From the Standpoint of Lexicology]. *Statyi raznykh let* [Articles of Different Years]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2009, pp. 317–337.
8. Skoromolova Yu.V. [Propositional Reading of the Subject and Ways of Representing the Category of Subjectness], *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [The Proceedings of Volgograd State Pedagogical University], 2010, no 10 (54), pp. 36–39.
9. Ugolovno-processual'nyi kodeks Rossiiskoi Federacii [Criminal Procedure Code of the Russian Federation] of 18.12.2001 No 174-FZ, Available at http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
10. Shashkova V.N. Analiz sredstv i mekhanizmov nominacii, ispol'zuemykh pri opisanii referentnoi oblasti "Deyatel'nost' sotrudnika OVD" (na materiale russkogo i angliiskogo yazykov) [The Analysis of Nomination Means and Mechanisms Used to Describe the Reference Zone "the Law Enforcement Official's Activities" (as exemplified in Russian and in English)]. *Problemy lingvistiki, metodiki obucheniya inostrannym yazykam i literaturovedeniya v svete mezhekulturnoi kommunikacii* [The Problems of Linguistics, Methods of Teaching Foreign Languages and Literary Studies in the Context of Intercultural Communication]: Proceedings of the 3rd

International Research and Practice Conference (Orel, Russia, March 26th–27th, 2018), Orel, Orel State University named after I.S. Turgenev, 2018, pp. 192–199.

11. Federal Rules of Criminal Procedure of December 1, 2014. Washington, US Government Printing Office, 2014. 86 p.

12. Wlassow K.A., Martynova N.A., Shashkova V.N. The Legal Term System: the Linguistic and the Didactic Aspects of Study. *Proceedings of the 7th International Conference "Recent Trend in Science and Technology Management"*, London, SCIEURO Publ., 2018, pp. 122–138.

Valentina N. Shashkova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Assistant Professor, Chair of Foreign and Russian Languages, Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov (Orel), valentina.shash@mail.ru

Received 21 June 2019

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Шашкова, В.Н. Имена событийной семантики в терминологическом поле уголовно-процессуального права / В.Н. Шашкова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2019. – Т. 16, № 4. – С. 27–33. DOI: 10.14529/ling190405

FOR CITATION

Shashkova V.N. Event Names in the Terminological Field of Criminal Procedure Law. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2019, vol. 16, no. 4, pp. 27–33. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling190405
